

"Герцог Галлант - это то, как он сказал вам всем называть его, или то, как вы все решили его называть?"

Александрия немного покраснела от этого.

"... Это был сэр Галлант, пока он не спас меня от Городского Чудовища. Это домашнее имя, переданное моим братом-королем".

Служанка просто кивает, словно ожидая этого, и продолжает.

"Вы зовете его Галантом. Другие могут называть его другими именами. Для меня он просто Герой. Я считаю, что это его самое верное имя... ибо это то, что он делает".

"... Что он делает?"

"Да. Он совершает героические поступки и требует героических наград".

Внезапный холодок пробежал по позвоночнику Александрии.

"Где... где мы? Это не тот замок, который мой брат подарил герцогу... не так ли?".

Нет, хотя королевский визирь, конечно, уже давно присваивал золото королевства, он почти не занимался своими землями, предпочитая тратить все свои деньги на дальнейшее улучшение своих жилищ в столице. Именно поэтому замок был в состоянии ремонта. Но это? Все то, что она видела раньше... это превосходило даже лучшее, что могло предложить королевство. Ничто в королевстве ее брата не могло сравниться с этим.

Глаза служанки блеснули, и она озорно ухмыльнулась.

"Принцесса... ты уже даже не в своем мире".

-х-Х-х-

Сидя за ужином с... с Героем, поскольку она больше не может думать о нем как о сэре или герцоге Галанте без смущения, Александрия все еще переваривает все, что узнала. Герой, как объяснила служанка, был путешественником по мирам. Он переходил из мира в мир и... спасал мир. При этом он накапливал награды и зарабатывал всевозможные сокровища, доспехи и оружие. Он помогал и помогал... пока ему не надоело.

Тогда он забирал свои трофеи и возвращался в это место, свой дом между мирами. Александрия не хотела в это верить, пока служанка не позволила ей выглянуть в окно одной из комнат, и она увидела землю, которую не узнала и до сих пор не может узнать... с обрывом вдалеке, где земля заканчивалась и заменялась простой, пустой пустотой.

Они находились на плавающем острове посреди темных просторов, и хотя остров был очень, очень большим, он все же был довольно ограниченным, и меньше, чем мир, из которого пришла Александрия.

Она была в ловушке, прямо говоря. Но в то же время... разве она не была наградой Герою? Разве они не согласились на все это? По крайней мере, так сказала служанка, когда Александрия протестовала против ее похищения. Было ли это действительно похищением, когда ее брат выдал ее замуж за Героя? Разве это отличалось от того, что она была герцогиней в старом замке королевского визиря и служила женой Героя, пока он играл в герцога?

Кроме внезапного отсутствия всего, что она когда-либо знала... нет, Александрия полагала, что это действительно не так. И в то же время... это определенно было так.

Они ужинали вдвоем, за небольшим, но очень красивым столом. Со слов горничной, большинство ужинов, на которые ее пригласят в будущем, будут проходить с участием нескольких женщин. Герой, в конце концов, делал это уже давно. Она была не единственной девушкой, которую он спас, не единственной девой, которую он взял в жены по обряду завоевания, и даже не единственной женой, которую выдал за него брат, или отец, или дядя.

Но эта ночь, эта первая ночь... принадлежала им. И вот Александрия стала по-настоящему изучать Героя, даже когда ела его еду и находила ее безмерно вкусной.

"Ты... скоро снова уедешь?"

Оторвавшись от еды, Герой приподнял бровь и слегка ухмыльнулся. Это самая сильная эмоция,

которую она когда-либо видела от него.

"Скоро определимся".

Александрия покраснела и пригнула голову.

"Ах... дни? Недели? Месяцы?"

"Недели, вероятно. Но здесь время течет по-другому, принцесса. Я уйду... а потом вернусь так, что вы и не заметите моего отсутствия, если не считать новых пополнений в сокровищнице, или в трофейных залах, или в... ну, в общем, в жилых помещениях."

... Верно. Александрия кивает головой, брюнетка-принцесса пытается придумать, что еще сказать. Но прежде чем она успевает это сделать, Герой резко встает. Она застывает и садится в кресло, когда он небрежно подходит к ней.

"Ты моя жена, не так ли? Пришло время заключить наш брак".

Глаза Александрии расширяются, когда он поднимает ее с кресла. Она наполовину ожидает, что он отнесет ее на кровать или еще куда-нибудь... но нет, он перегибает ее через стол прямо там и тогда. Принцесса задыхается, ловя себя на ладони по обе стороны от тарелки и чувствуя прохладный воздух у своих ног, когда он поднимает ее платье.

"Здесь? Сейчас?"

"Разве я не твой муж? Разве это не мое право?"

Александрия расцвела. Он был. Так и было. Именно поэтому она так долго боролась за то, чтобы оставаться незамужней. Именно поэтому решение ее брата позволить ей выбрать мужа было таким... спорным, и даже после того, как королевский визирь был смещен, другие советники все еще подталкивали его продать ее своему... хех, своему герою.

Она всегда была предназначена для такой судьбы. Она всегда должна была стать игрушкой

какого-то мужчины. Принцесса и представить себе не могла, насколько это окажется правдой. Что она станет всего лишь еще одним экспонатом в коллекции Героя.

С губ принцессы Александрии слетел вздох, когда он сорвал с нее нижнее белье и поднес пальцы к ее щели. Она не мокрая... не в первый раз. Но у Героя есть немалый опыт... в том, как заставить все случиться. А она, несмотря на то, что ее называют фригидной и холодной, все еще женщина. Хныканье срывается с губ Александрии, и она вцепляется в стол, пока его пальцы делают свою грязную, грязную работу над ее щелью.

Вскоре она уже капает на него. Герою, который спас ее от изверга, а затем украл ее из дома. Она вздрагивает, когда он подходит к ней сзади, берет ее за бедра... и наконец погружает свой член в ее слюнявую щелку.

Голова Александрии запрокидывается назад, и она вскрикивает, как она утверждала, прямо там и там, за обеденным столом. Конечно же, брюнетка-принцесса ожидала, что ее первый раз будет совсем не таким. Ее лишают девственности; она чувствует острую боль, которую ожидала. Но она также чувствует удовольствие, которого не ожидает, прямой результат его прелюдии с ней, и Александрия не может не стонать вместе с пискom, когда Герой начинает трахать ее прямо там и там.

Они поступили глупо, назвав его Галантом. Тот, кто придумал это имя и прошептал его на ухо ее брату, мог идти и гнить. Он был грубияном. Дикарь. Он начинал достаточно медленно, под тонкой фанерой щедрого любовника. Но скорее рано, чем поздно, он набирает темп, и все, что Александрия может сделать, это держаться за жизнь, когда ее трахают сзади, наклоняясь над столом и едой, и всаживают в нее большой, толстый член, который... который будоражит ее внутренности.

В королевстве все было прекрасно, пока не появился он. Конечно, изверг шнырял вокруг, а королевский визирь, который видел смерть их родителей, контролировал королевство. Но все было стабильно. А потом появился Герой, спровоцировал стабильную ситуацию и опустошил регион от диких животных, монстров и бандитов, пока он не стал настолько нестабильным, что Визирь смог выставить его против Дьявола.

И что хуже всего... это приятно. Трахаться с этим мужчиной, который хочет и может взять ее в любое время, как видно из его первого заявления о том, что она находится за обеденным столом, - это приятно. Александрия стонет и булькает, когда ее глаза угрожают закатиться назад в ее голове. Прекрасная принцесса-брюнетка может только дрожать, трепетать и содрогаться, когда его член входит и выходит из ее пизды. Ее тело слишком податливо для этого... этого похитителя. Ее секс тянется к нему, прижимается к нему и, кажется, слишком рад подстроиться под его огромные размеры.

Он погружается в нее, как кажется, на целую вечность, но это совсем недолго, и Александрии стыдно признаться, что за это время она кончила не один раз. Ее тело, коварное и непокорное, как оно есть, спазмирует и содрогается от удовольствия, которое он доставляет ей, пока, наконец... наконец, после многочисленных оргазмов с ее стороны, он просто всаживается в нее в последний раз без предупреждения и наполняет ее своим семенем.

По правде говоря, она не ожидала ничего другого. Будучи его женой, она, конечно же, в какой-то момент забеременеет от него. Он наполнит ее своими детьми и будет ожидать, что она родит ему несколько детей, чтобы обеспечить долголетие его Дома... их Дома. Дом Галанта. Вот это приколы.

Теперь она не уверена, забеременеет она или нет. Есть ли у него целый питомник детей, наряду с гаремом, о котором говорила служанка? Александрия не знает. Она знает только то, что он наполняет ее своим семенем, а затем отстраняется, позволяя ее платью упасть вниз, чтобы прикрыть ее стройную попку и длинные бледные ноги, и оставляет ее там, согнувшись над столом, все еще приходя в себя.

Вернувшись на свое место, Герой садится обратно и возвращается к еде, как ни в чем не бывало. Медленно, дрожа, покачиваясь, так как боль от того, что он только что сделал, настигает ее, как только она пытается сесть снова, Александрия все же возвращается на свое место... и тоже возвращается к еде.

К ее удивлению, у нее все еще хороший аппетит, даже после всего, что с ней произошло. Честно говоря, еда очень вкусная. И к тому же... она чувствует, что ей нужно поддерживать свои силы для того, что ждет ее впереди...

<http://erolate.com/book/3852/104416>